

ЭКСПОНАТЫ ВЫСТАВКИ SAVAGE BEAUTY, ПОСВЯЩЕННОЙ ДИЗАЙНЕРУ АЛЕКСАНДРУ МАККУИНУ, КОТОРАЯ ПРОШЛА В МУЗЕЕ METROPOLITAN В 2011 ГОДУ

REUTERS

REUTERS

БАГАЖ, СОЗДАННЫЙ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С АМЕРИКАНСКИМ ХУДОЖНИКОМ СТИВЕНОМ СПРАУЗОМ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ LOUIS VUITTON 2001 ГОДА

AFP

учредил фонд современного искусства Fondation Cartier pour l'art contemporain, на основе которого в 1994 году был открыт и парижский музей, тоже в здании, созданном именитым архитектором — Жаном Нувелем. Всего за год до этого Миучча Прада и ее муж Патрицио Бертелли, влюбленные в искусство активные коллекционеры работ современных художников, основали некоммерческий фонд поддержки современного искусства и архитектуры Fondazione Prada. За прошедшие 20 лет фонд Prada стал постоянным участником Венецианской биеннале современного искусства, организовал целый ряд громких арт-проектов, в том числе выставки Аниша Капура, Луизы Буржуа, Джона Балдессари и других, и вот-вот въедет в новое здание в Милане, которое специально для фонда строит Рем Колхас (открытие ожидается как раз в 2015 году). В середине 90-х образовался и крупный фонд Nicola Trussardi Foundation, который, по сло-

вам его основателя Никола Труссарди, является «не музеем, не коллекцией, а скорее своего рода агентством по производству и распространению современного искусства во всем многообразии контекстов и направлений». Таким образом, имеется несколько институций в сфере современного искусства, которые основаны крупными компаниями, действующими в сфере моды, и носят имена их создателей. Причин для столь высокого интереса к современному искусству со стороны модных домов несколько.

Во-первых, конечно, мода и современное искусство, как говорилось выше, сблизилась не вчера. Вспомним Эльзу Скьяпарелли, которая сотрудничала и с Жаном Кокто, и с Сальвадором Дали. Результатом взаимодействия с последним стали знаменитые платье-скелетом, шляпа в виде туфли и платье-скелет. Или Поля Пуаре, который считал себя художником. Или Ива Сен-

Лорана, которого на создание повседневного платья в 1965 году вдохновил Пит Мондриан (кстати, партнер Сен-Лорана Пьер Берже отрицал, что мода — это искусство, но считал Кристиана Диора, Коко Шанель и Кристоля Баленсиагу выдающимися художниками). В XXI веке мы знаем немало количество успешных примеров сотрудничества художников с крупными брендами: Синди Шерман делала съемку для рекламной кампании Balenciaga; Трейси Эмин создала капсульную коллекцию для Longchamp; Louis Vuitton под арт-руководством Марка Джейкобса выпустил более чем успешные коллекции сумок с принтами, созданными Такаси Мураками и, совсем недавно, Яёй Кусамой; под руководством же нового креативного директора дома Николя Жескьера Синди Шерман создала дизайн сумки из ткани с традиционным логотипированным орнаментом марки в рамках проекта «Триумф монограммы». Участие звезд современ-

ной арт-сцены всегда вызывает большой интерес, но никого не шокирует. Заха Хадид проектирует здание для Chanel, художники оформляют витрины. Некоторые подключают и представителей маргинализированной субкультуры. Вспомним случай с разрисованными стеклами витрин в магазинах Kenzo в ночь выпуска аромата Flower Tag. Все это выглядело, безусловно, как акт «простого городского» вандализма от стрит-арт-группы Kidult, но общественность вполне обоснованно заподозрила, что это было хорошо продуманной пиар-кампанией. И здесь мы рассмотрим вторую причину большой любви моды к современному искусству: коммерческую сторону дела.

Если Эльзу Скьяпарелли можно назвать прото-панком fashion-мира, художником, который в качестве материалов использовал нитку, иглолку и мел для раскройки, то сейчас у модных гигантов несколько другие цели. Условия сегодняшнего рынка —